

Будь та коварная капуста избита этим боссом или «съедена», результат всё равно был не для чужих глаз.

Малыш Ли отличался наибольшей простотой: в этот момент в его голове крутились слова командира о том, что Цянь Цунлянь принес себя в жертву ради общего дела, отчего уважение и благоговение перед Цянь Цунлянем взлетели на новую высоту. Единственным же человеком в отряде, кто злорадно и самодовольно ухмылялся, была та самая женщина — злая фурия. Зеленея глазами, она одновременно хихикала и проклинала: «Старая карга проклинает тебя, чтобы тебя сожрали дочиста, добела, до самых костей, чтобы ты умирал и воскресал, сходил с ума от страсти целых три дня и три ночи не вылезал из постели! Получи у тебя за шантаж! Получи у тебя за то, что не щадишь хрупкую красоту!»

Цянь Цунлянь в пространстве яростно чихнул, сердито потирая нос, и, подумав, подошел к трем особым грядкам, вытащив оттуда Цветочка.

— Цветочек, твоего хозяина обидел этот человекоподобный босс. Чтобы не наступить на те же грабли, ты уж будь добр, охраняй меня, молодого господина, изо всех сил! Будешь хорошо охранять — батюшка найдет тебе мяса и шоколада!

Услышав слова Цянь Цунляня, Цветочек тут же сжался и запрыгнул ему на плечо. Два листа зафиксировались друг за другом, приняв самый бравый и воинственный вид. Этот гад, как и его хозяин, был чистейшим мясоедом, хоть и растением.

Наемники Красного Волка и Первый прождали полчаса, прежде чем Цянь Цунлянь сначала переместился из пространства в палатку, а затем вышел наружу.

Народ посмотрел на лица некой капусты, которые выглядели не слишком здорово, но промолчал. Цянь Цунлянь же выдал каждому по редиске и двум картофелинам на завтрак. Что касается Первого, Цянь Цунлянь холодно усмехнулся и, в дополнение к оскалившемуся и скалящему зубы Цветочку, ледяным тоном бросил:

— Глядя на то, как бодро ты выглядишь в палатке, пропустить разок еду — сущая мелочь, верно?

Услышав это, Первый приподнял бровь, но ничего не ответил. Этот пакостник был изрядно разозлен, к тому же в еде он особо не нуждался. По сравнению с ней, духовная энергия, исходившая от пространства и самого пакостника, привлекала его куда сильнее.

Весь путь прошел в борьбе с зомби.

Благодаря тому, что дорогу показывал Малыш Ли, путешествие выдалось относительно гладким. Разумеется, если попадались слепые зомби, бросавшиеся на них, все были только рады разжиться парой ядер. Так пролетело семь дней. Когда запасы провизии Цянь Цунляня подошли к концу, а ядра образовали небольшую гору, перед глазами путников наконец предстала свирепая и мощная оборонительная полоса Центральной базы.

Дело о лихачестве на базе

— Тц-тц, поистине заслуживает звания одной из лучших баз среди средних по размеру... Только посмотрите на эту оборонительную полосу, на эту сеть видеонаблюдения — от одного вида становится надежно! — с момента въезда на оборонительную полосу базы рот Цянь Цунляня не закрывался, и он без умолку восторженно бормотал.

Этот вид деревенщины, впервые выбравшегося в свет, вызывал у членов отряда Красного Волка, ехавших с ним в одной машине, жуткий зуд в руках. Особенно у очкарика, лишившегося очков: то, с каким выражением он периодически косился на Цянь Цунляна и сидевшего у того на плече Цветочка, было исполнено глубокой, эпичной скорби.

Хотя очень хотелось врезать этому наглецу, но, помня о жуткой силе этой бедовой капусты и устрашающей мощи того человекоподобного босса, бойцы Красного Волка, обладавшие отличной выдержкой и сообразительностью, изо всех сил подавили этот порыв. Как-никак, Центральная база уже достигнута, и всего через десяток минут они смогут навсегда сказать «прощай» всем накопившимся обидам и кошмарам этого пути! До чего же волнительный момент!

Но, судя по всему, бойцы благополучно забыли об одном факте, о котором Цянь Цунлян не забыл бы никогда в жизни: над головой Цянь Цунляна висел титул кредитора, а их уважаемый командир всё еще был должен этому зловещему кредитору мясо. Причем много-много мяса!

Видя, что главные ворота Центральной базы всё ближе, а боевые товарищи всё сильнее возбуждаются, Цянь Цунлян погладил Цветочка по голове и неторопливо заговорил:

— Командир, босс, а в вашем отряде есть внутренняя связь? Если да, будь добр, свяжись с ними, прибыл ли ваш отряд, который занимается доставкой продовольствия... Мне совсем не улыбается пустить вас всех на тушеное мясо с овощами или приготовить на пару как свинину.

Едва Цянь Цунлян закончил говорить, Цветочек в полную силу поддержал его, оскалив зубы.

Хрусь.

Первый с некоторым удивлением посмотрел на сидевших впереди командира и бойцов Красного Волка, которые застыли внезапно окаменевшими позами, словно пораженные молнией. С тех пор как он сопровождал их уже целых семь дней, он впервые видел, чтобы эти отъявленные головорезы испытывали такое напряжение и страх перед лицом грозной опасности... Кажется, все эти семь дней они относились к сидевшему рядом пакостнику весьма непринужденно? С чего вдруг они так растерялись из-за одной его фразы?

— Э-эх, братец Цянь, на самом деле тебе необязательно было напоминать мне так рано, я и сам помню об этом, — какого чёрта ты под самый конец подкинул моим бойцам такой мощный ментальный удар?!

Цянь Цунлян покачал головой:

— Разве это рано?! Мы уже на территории базы! Всё, что касается чужих долгов передо мной, особенно долгов мясом, я помню ежесекундно. Ты должен благодарить меня за то, что я не напоминал тебе каждый час — это уже предел моего терпения.

Глубоко вздохнув, Да Лан понял, что никакие слова не успокоят Цянь Цунляна лучше, чем звонок, и с неохотой вытащил из нагрудного кармана миниатюрный приемник, похожий на пуговицу. Трижды нажав на кнопку, он прямо выпалил:

— Повар, ты на месте? Это Да Цзы, мы уже прибыли в центр, вы в каком секторе?

— Ха-ха-ха! Да Цзы, у тебя и вправду живучая шкура! Таскал громилу на такое дальнейшее задание и не помер с голодухи, удача у тебя просто охрененная! Староста сейчас торгует на площади базы! Если хотите жрать, шевелите задницами быстрее, а то скоро придется кристаллы жрать,

ха-ха-ха!

Несколько оглушительный голос раздался из передатчика, заставив Цянь Цунляна и Цветочка одновременно нахмуриться (не спрашивайте меня, где у Цветочка брови). Цянь Цунлян немного подумал, подался вперед и одарил всех улыбкой, которую вполне можно было назвать соблазнительной:

— Братец водитель, какова твоя максимальная скорость? Если не справляешься, как насчет того, чтобы я сел за руль?

Все бойцы Красного Волка, увидевшие эту улыбку Цянь Цунляна, шумно втянули воздух. В обычные дни эта капуста не казалась особо красивой — ну, разве что чуть блее и тоньше остальных, да и со всех сторон выглядела отъявленным злодеем. Но почему сейчас эта улыбка получилась такой манящей?! С таким выражением лица даже величайшие красавицы вряд ли смогли бы с ним тягаться! А этот намек на ключицы, выглядывающие из воротника, и кожа нежнее, чем у большинства женщин — сущий демон! Неужели мужиков тянет к нему именно поэтому!

Малыш Ли, взглянув на лучезарное лицо Цянь Цунляна, мгновенно залился краской и замер, не в силах оторвать глаз. Остальные хоть и держались чуть лучше Малыша Ли, но их взгляды тоже то и дело метались туда-сюда, переплетаясь в сплошном смятении.

Однако эта тягостная атмосфера была быстро пресечена Первым.

Стоило ему увидеть взгляды, которыми сидевшие в машине провожали Цянь Цунляна, как в его сердце мгновенно всколыхнулась неукротимая жажда убийства. Словно кто-то позарился на то, что он уже присмотрел для себя и чем должен обладать безраздельно. Для человекоподобного босса, который отроду ничего не боялся и ходил едва ли не вразвалочку, это определенно было впервые в истории. И тогда...

Бц-ц-х!

Невидимая волна ци мгновенно прокатилась по салону, заставив лица всех присутствующих резко измениться. Да Лан со шквалом шока во взгляде уставился на Первого и одновременно заметил, как у всех бойцов, кроме водителя и Цянь Цунляна, изо рта хлынула кровь.

Резко притянув Цянь Цунляна к себе и заключив в объятия, Первый произнес в наэлектризованном салоне холодным голосом, в котором не было ни единой эмоции:

— Я не возражаю повторить это еще раз. Через пять минут я должен быть на Центральной площади.

!!

В ту же секунду все, включая Цянь Цунляна, вздрогнули. Водитель Лао Ли залился горькими слезами, а на сердце у него разлилось целое море тоски — босс-человекоподобный, отсюда до Центральной площади ехать как минимум минут десять, твои слова сейчас — верная смерть для старого старика! Но, поймав лишенный всяких эмоций взгляд Первого, он глубоко вздохнул и до упора вдавил педаль газа в пол. Черт побери! Мужчина не имеет права говорить не могу! Какая к черту разница, гонка это или нет?! Рискую всем!

И тогда на Центральной площади развернулась умопомрачительная драма сумасшедшей гонки: тюнингованный «Хаммер», словно с цепи сорвался, бешено неся вперед, разметая всё

на своем пути. Скорость заставляла бесчисленных водителей прочих машин стыдливо утирать пот — вот это братишка дает, каменную мостовую за горный серпантин держит, дрейфует! Тц-тц, истинный мужик.

Тем временем зажатый в объятиях Первого Цянь Цунлянь уже закатывал глаза. Черт побери, его и так укачивает в машине, но эта скорость, способная выкинуть человека наружу, — не слишком ли?! Мертвой хваткой вцепившись в одежду Первого, Цянь Цунлянь в полубморочном состоянии источал волны проклятий, совершенно не осознавая, что одна из рук, обнимавших его за талию, уже проникла из-за пазухи прямо под одежду...

Удовлетворенно оглаживая гладкую кожу Цянь Цунляня, Первый сверкнул глазами. Если этот пакостник еще раз так улыбнется кому-то другому, он разденет его догола и перещупает с головы до пят... (Простим Первого, который в тот момент еще не знал, что существует и другой метод наказания).

Наконец, в самую последнюю секунду они достигли Центральной площади. Лао Ли резко затормозил, и под пронзительный визг покрышек Малыш Ли и очкарик с дикими воплями вылетели наружу. Цянь Цунлянь же, благодаря тому, что его прижимал босс, не только не вылетел, но оказался прижат еще крепче. Не успел Цянь Цунлянь облегченно выдохнуть, как его тело резко окоченело.

— Ты-ты-ты... Что ты делаешь?! Убери руку!!

Когда это этот человекоподобный босс успел запустить свои лапы ему под одежду?! Услышав это, Первый, заметив настороженный и оцепенелый взгляд Цянь Цунляня, приподнял бровь. Рука, прятая под одеждой, залезла за пазуху коротышки и слегка сжала с силой. Удовлетворенно заметив, как тот весь задрожал, а лицо его залилось ярчайшей краской, Первый только тогда разжал пальцы и невозмутимо произвел:

— Больше это не повторится.

Подвергшийся надругательству во второй раз коротышка Цянь еще не успел отойти от шока, как от слов Первого его моментально взъерошило. Он тут же ухватил пригоршню гороха и швырнул прямо в Первого:

— Не повторится, говоришь, мать твою за ногу?! Да если ты еще раз посмеешь меня облапать, я тебя на фарш пушшу, урод проклятый!!!

Находившиеся в машине бойцы Алого Волка, видя, как в Первого летит столько горошин, мысленно покрылись холодным потом. Эта белокочанная капуста хоть временами и чертовски маняща, но по сути своей — та еще кровожадная панцирница! Мало кто способен переварить такое удовольствие...

Однако босса под номером Один это ничуть не волновало. Стоило гороху почти обрушиться ему на спину, как он махнул рукой, и все горошины мгновенно растворились в воздухе. От такой картины окружавшие их мужчины судорожно втянули воздух, а женщины восторженно взвизгнули, в то время как Цянь Цунлянь покрасневшими глазами скрипел зубами, а лицо его едва не зеленело от злости!

Свирепо показав Небесам средний палец, Цянь мысленно разразился проклятиями: вот же скотство, нельзя же так издеваться над людьми!! С тех пор как в его жизни появился этот ходячий босс в человеческом обличье, у него, Цянь Цунляна, не было ни единого спокойного дня!

Хлоп, хлоп, хлоп.

Три резких хлопка разорвали шумную атмосферу, и толпа вмиг затихла.

Из толпы показались тридцатилетний молодой человек и дядька лет сорока с лишним. На их лицах читалось легкое любопытство вперемешку с одобрением. Позади них шагал здоровяк в поварской форме, в одной руке подбрасывая Сяо Лицзы, а в другой — очкарика.

Первый поднял взгляд, выражение его лица ни капли не изменилось. А вот Цянь Цунлян слегка переменялся в лице и, глядя на этих двоих, мысленно насторожился.

Оба они — те еще темные лошадки. Этот дядька с первого взгляда выдавал в себе военного, причем обладающего аурой человека, занимающего высокое положение. Что же до того парня, то хоть он и носил очки и выглядел несколько изнеженным, Цянь Цунлян мог поручиться: кроме Пергого, во всем лагере не сыщется ни единого соперника, способного с ним тягаться.

— Так вы те двое братьев, что на полпути выручили наших бойцов? Мастерство и впрямь выдающееся. Я — командир наемного отряда Алый Волок, Красный, можете звать меня просто Рэд. — Чу поправил пальцем оправу очков и слабо улыбнулся. — Спасибо, что приглядывали за нами по дороге. Премного благодарен.

В ответ на благодарность Реда Первый лишь скользнул по нему взглядом, после чего безмолвно обошел его и пристроился рядом с Цянь Цунляном. Увидев это, Цянь тут же подскочил, ухватил Реда за руку и принялся усердно трясти ее вверх-вниз:

— Ха-ха-ха, так вы и есть командир Алого Волка, поистине молодой и талантливый! Я Цянь Цунлян, ваши бойцы и правда получали от меня немало заботы всю дорогу, впрочем, это просто у меня натура такая отзывчивая. Ха-ха, нам непременно нужно будет пообщаться в дальнейшем, еще как пообщаться!

Желательно так пообщаться, чтобы он смог на халяву наестся мяса.

Слушая тираду Цянь Цунляна, стекла очков Реда блеснули, скрыв промелькнувший в глазах интерес. Глядя на собственных бойцов, которых только что выбросили из машины, он с улыбкой обратился к Цянь Цунляну:

— О да, о вас и вашей заботе и впрямь ходят легенды. Думаю, поводов для общения у нас будет предостаточно.

— Ладно-ладно, чего нам тут на улице сто разгонять, раз уж все благополучно добрались, давайте-ка я всех угошу, отведаем вкусной еды и порадуем животы! — видя, как бойцы Алого Волка синхронно закатывают глаза, а Первый неотрывно пялится на руку Цянь Цунляна, всё еще вцепившуюся в ладонь Реда, подал голос стоявший доселе мужчина средних лет.

Эффект от его слов превзошел все ожидания.

Не успели люди из Алого Волка, уставшие с дороги и жаждущие плотно поесть, и рта раскрыть, как Цянь Цунлян, почти полгода сидевший на одной траве, миг вспыхнул зеленым светом в глазах. Он моментально отбросил руку Реда, вцепился в ладонь дядьки и принялся неистово ее трясти:

— Как здорово, как же здорово! Вы — поистине чуткий, ответственный и надежный начальник!! Народу, которым вы руководите, несказанно повезло в трех жизнях~~!!

В мгновение ока дядька расплылся от лести Цянь Цунляна, в то время как бойцы отряда Алый Волк одарили последнего взглядом, полным предельного сочувствия...

Поскольку средних лет дядька уже бросил слова на ветер, ему, разумеется, пришлось выполнять свое обещание. Широким жестом он повел наемников Алого Волка вместе с Цянь Цунляном и Первым в самый крупный ресторан базы.

Добравшись до заведения, Цянь Цунлян бегло глянул в меню и остолбенел. Тут тарелка жареной китайской капусты стоила целых 5 ядер?! Да это же грабеж сред бела дня?! Однако, бросив тайный взгляд на того самого дядьку, он заметил, что тот при виде столь астрономических сумм в меню даже бровью не повел, а лишь небрежно бросил:

— Несите лучшие блюда, порции побольше.

Официант почтительно поклонился в ответ и отправился оформлять заказ.— Эм... дяденька, тут такое дело, мне кажется, нужно сразу вас предупредить: у меня просто огромный аппетит. Цянь Цунлян виновато опустил голову и смущенно улыбнулся мужчине средних лет, отчего у всех членов наемного отряда Красного Волка мороз по коже побежал. Этот проклятый белокочаный оборотень снова прикидывается невинным овечкой!

Впрочем, судя по всему, никто другой — включая Хун — даже не догадывался, что этот на вид безобидный милаха на самом деле представляет собой коварную плотоядную лиану. Услышав это, мужчина средних лет громко рассмеялся:

— Не стесняйся, парень! Раз уж я пригласил, то моим гостем ты голодным не останешься. Ешь сколько влезет, накормлю досыта!

Беседа удалась на славу, все остались довольны. Цянь Цунлян тут же прищурился, и на его лице расцвело такое блаженное выражение, что все невольно подумали: сколько же времени этот парень нормально не ел, раз одно-единственное обещание накормить досыта делает его настолько счастливым? А Номер Первый, заметив этот донельзя довольный вид, слегка приподнял бровь и наконец-то проницательно уловил важнейший пункт, способный повлиять на его будущую счастливую жизнь.

Кажется... этот мелкий просто безумно любит мясо. Вспомнив, как этот коротышка суетился и нервничал с самого момента прибытия на базу, а также его готовность запросто поступиться красотой ради куска мяса, Номер Первый бросил глубокий взгляд. Пожалуй, в будущих странствиях ему стоит добавить в список задач пункт о добыче мяса.

Дальнейшие действия Цянь Цунляна лишь еще сильнее укрепили Номера Первого в этой мысли. Официанты подали на стол множество блюд: десять мясных и десять овощных. Все остальные ели попеременно, и лишь Цянь Цунлян упорно ел одно мясо, не притрагиваясь к овощам. Глядя на то, как проворно порхают его палочки для еды и с каким совершенно отсутствующим намеком на манеры аппетитом он уплетает еду, сидевшие с ним за одним столом люди постепенно начали поглаживать животы и замедлять темп.

Мда, он выглядел вылитым голодным призраком, чье зрелище заставляло остальных стыдиться даже тянуться за мясом...

Хун, сидевший по правую руку от Цянь Цунляна, смотрел, как тот увлеченно уплетает мясо, совершенно не обращая внимания на окружающих, и вдруг подумал, что этот парень весьма забавен. По идее, такая манера еды должна вызывать сильнейшее отвращение, но в исполнении этого малого отчего-то выглядело даже мило. В темных глазах за платиновыми стеклами очков промелькнул огонек, и Хун подцепил палочками кусок говядины с тушеным картофелем, собираясь положить его в миску Цянь Цунляну.

Как раз в этот момент мясо в миске Цянь Цунляна закончилось, и появление угощения прямо перед носом он, разумеется, встретил с абсолютной радостью. Кусок еще даже не успел покинуть палочки Хуна, как мелкий проглот разинул рот и вцепился зубами прямо в его палочки. Цянь Цунлян с полным удовлетворением жевал говядину, усердно уплетая рис и напрочь игнорируя членов Наемного отряда Красного Волка, которые мгновенно окаменели прямо за обеденным столом. Хун ошеломленно замер со своими палочками в руках, а серебряные очки скрывали его выражение лица. Когда все бойцы, включая командира Первого отряда Дао Лана и командира Третьего отряда Повара, уже решили, что их глава бросит эти палочки и возьмет новые, Хун тихонько усмехнулся и потянулся за кусочком пекинской капусты, намереваясь отправить его в рот.

Этот поступок мгновенно взбудоражил всех наемников, включая того мужчину средних лет, а Женщина-Демон даже схватилась за горло и взвизгнула. Видя, что капуста подбирается к губам Хуна все ближе, Первый вдруг холодно фыркнул, после чего выражение лица Хуна резко изменилось, и он вместе со стулом отскочил назад на два шага. К тому моменту палочки в его руке уже превратились в чистейший пепел, и даже стоявший перед ним стол не избежал той же участи...

Ссс —!!

Сидевшие за столом наемники Красного Волка невольно втянули воздух от упадка сил, а взгляд мужчины средних лет, устремленный на Первого, теперь можно было назвать разве что пылающим. Что же до Хуна, то он лишь слегка поправил очки, отряхнул с одежды пепел, подошел к Очкарику и произвел рокировку:

— Иди поешь за другим столом, уступи мне место.

Услышав это, Очкарик мысленно зарыдал: за что ему такая напасть?! Стоило только встретиться с этим монстром, как его жизнь превратилась в полосу сплошных неудач, словно его преследовал злой рок!

Впрочем, в конце концов Очкарик послушно смылся за соседний стол. А Хун уселся на прежнее место и принялся есть так, будто ничего и не произошло. Что же до Первого и Цянь Цунляна... Окружающие с темными лицами смотрели на то, как Цянь Цунлян не только сам накладывает себе мясо, но и то и дело норовит откусить прямо с палочек Первого, выглядя при этом донельзя довольным своей жизнью. Они могли лишь безмолвно вопрошать небеса. Ну чистейший же обжора! Каким бы сильным, монструозным и коварным он ни был, это не изменит базовой сути — он был и остается обыкновенным обжорой!

Лишь спустя довольно долгое время члены Наемного отряда Красного Волка пришли в себя. Мужчина средних лет, заметив, что атмосфера вроде бы немного разрядилась, уже собирался было что-то сказать Первому, как вдруг донеслось до сих пор молчавшее белокочанное чудовище:

— Дядька, мясо кончилось.

Мужчина средних лет дернул щекой. Глядя на то, как Цянь Цунлян и Первый синхронно и с преисполненными серьезности лицами смотрят на него, он решительно и без лишних слов заказал еще целый стол с мясом.

Цянь Цунлян, к этому моменту уже слегка утоливший свой аппетит, оскалил два ряда белых зубов при виде уставленного мясом стола и продолжил трапезу, хотя ел уже гораздо медленнее.

<http://bllate.org/book/22409/2352622>